

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

ТИБЕТОЛОГИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Сборник статей

Выпуск 1

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2014**

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:
доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель); *Б. Б. Бадмаев*;
канд. филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*

Рецензенты:
канд. филос. наук *М. Н. Кожевникова*; канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзчойнэй*

Тибетология в Санкт-Петербурге. Сборник статей. Выпуск 1. —
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014.

Сборник состоит из двух частей, которые включают материалы: 1) Первых и Вторых Петербургских тибетологических чтений (ИВР РАН, 2012—2013 г.); 2) Круглого стола по теме «100-летие молебна, проведенного XII Пандито Хамбо Ламой Итигэловым в Санкт-Петербурге. Актуальные вопросы взаимодействия буддизма и науки» (ГМИР, 16 мая 2013 г.).

Editorial Board:
Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); Prof. Dr. *V. L. Uspensky*

Peer-reviewed by:
Dr. *M. N. Kozhevnikova*; Dr. *N. S. Yakhontova*

Tibetology in St. Petersburg. Collected papers. Issue 1. — St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2014.

The book consists of two parts containing papers submitted at the First and Second St. Petersburg Tibetological Seminars, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS in 2012 and 2013, and the Round Table *The 100th Anniversary of the Prayer Service Performed by the 12th Pandito Khambo Lama Itigelov in St. Petersburg. Current Issues of Cooperation between Buddhism and Science* held at the State Museum of History of Religions on May 16, 2013.

ISBN 978-5-85803-477-3



9 785858 103477 3

- © Коллектив авторов, 2014
- © Институт восточных рукописей РАН, 2014
- © Петербургское Востоковедение, 2014

М. А. Солощева

ПОИСКИ ЛЕГИТИМНОГО ПРЕЕМНИКА ДАЛАЙ-ЛАМЫ VI

Статья посвящена исследованию обстоятельств истории Тибета первой четверти XVIII в., когда сложилась уникальная ситуация: существовало три Далай-ламы VI: Цаньян Гьяцо (воспитанник регента Сангье Гьяцо), Нгаван Еше Гьяцо (ставленник хошутского «царя Тибета» Лхавсан-хана) и Кэлсанг Гьяцо (перерождение Цаньян Гьяцо). При написании статьи были использованы источники на китайском языке, написанные современниками событий, что позволило автору проследить эволюцию позиции цинского двора в отношении вопроса признания Далай-ламы VI и Далай-ламы VII.

Ключевые слова: Тибет, Далай-лама, Цин, Канси, Юнчжэн, Кэлсанг Гьяцо, Цаньян Гьяцо

В 1642 г. предводитель хошутских монголов Гуши-хан (1581—1655) завоевал Тибет и провозгласил себя его «царем». Он активно способствовал распространению учения традиции школы тибетского буддизма Гелуг, к которой относится линия перерождений Далай-лам. Основав династию «царей Тибета», Гуши-хан практически не принимал участия в управлении страной, заезжая туда лишь изредка. Он передал власть в руки Далай-ламы V Нгаван Лосанг Гьяцо (1617—1682), оставив за собой лишь контроль над войском. Однако формально главной государства продолжал считаться монгольский правитель.

Переняв бразды правления, духовный лидер сосредоточил в своих руках религиозную и светскую власть в Тибете и, по сути, стал его единоличным правителем. Благодаря своим личным качествам и успешной деятельности как в политической, так и в религиозной сфере на территории Восточной Азии, Нгаван Лосанг Гьяцо вошел в историю как Великий Пятый. Внутренняя стабильность в Тибете во время его правления обеспечивалась прежде всего личностью Далай-ламы V, который являлся авторитетом и для тибетцев, и для хошуттов, и для цинского императора Канси (годы правления 1661—1722).

Исключительное влияние, которое Нгаван Лосанг Гьяцо приобрел за время своего правления, подтверждается тем, что факт его смерти в

1682 г. регент Сангье Гьяцо (1653—1705) скрывал на протяжении пятнадцати лет, управляя Тибетом от его имени. Утайку смерти Великого Пятого можно объяснить стремлением Сангье Гьяцо как продолжать управлять Тибетом, так и поддерживать в нем спокойствие. Пользовался именем умершего Далай-ламы V и маньчжурский двор: когда Сангье Гьяцо в 1697 г. официально объявил о его смерти, император ответил, что уже знал об этом несколько лет. Тем не менее Канси отправлял Далай-ламе V письма и после 1682 г. и в общении с монголами ссылаясь на его авторитет. Так, конфликт джунгарских князей с халхаскими был временно улажен в 1686 г. главным образом благодаря вмешательству из Лхасы по просьбе императора [Ермаченко, 1974: 86; Rockhill, 1910: 22]. А. Хюммель также приводит сведения о многократных попытках Канси привлечь Далай-ламу к решению в 1680-х гг. конфликтов в Халхе, вошедшей в 1691 г. в состав империи Цин [Hummel, 1943—1944: 266—267]. Ю. Исихама также сообщает о том, что слово Далай-ламы действительно имело значение в решении этого вопроса, так как после того, как был обнародован факт смерти Далай-ламы V, это вызвало гнев императора и его обвинения в фальсификации слов духовного лидера в адрес регента Сангье Гьяцо [Ishihama, 2003: 161].

Вопрос о том, кто должен управлять Тибетом после смерти Великого Пятого, осложнялся рядом обстоятельств: до своей смерти в 1682 г. он успел передать управление страной регенту Сангье Гьяцо; монгольские князья, унаследовавшие титул «царя Тибета» от Гуши-хана, также претендовали на полноту власти; кроме того, титул Далай-ламы передавался не по наследству, а по линии перерождений, т. е. следующего новорожденного духовного лидера искали при помощи оракулов, определяющих по знамениям, где и когда он должен был родиться. В 1685 г. по тайному распоряжению регента были организованы поиски нового воплощения Великого Пятого.

В воспитании мальчика Цаньян Гьяцо, которого Панчен-лама V Лосан Еше Пэлсанпо (1663—1737) признал Далай-ламой VI, Сангье Гьяцо принял активное участие, уделяя особое внимание светским дисциплинам: Цаньян Гьяцо изучал основы управления государством, обучался верховой езде и владению оружием.

В 1697 г. регент был вынужден официально объявить монгольским ханам и маньчжурскому императору о смерти Далай-ламы V и предложил императору прислать в Лхасу ламу, который знал Далай-ламу V и мог бы лично убедиться в его сходстве с Цаньян Гьяцо. Император признал его перерождением Великого Пятого и даровал ему грамоту и золотую печать.

Далай-лама VI рос своевольным юношей, гораздо больше времени посвящая поэзии, стрельбе из лука, вину и женщинам, чем религиозным занятиям или делам управления Тибетом. В итоге, вместо того

чтобы принять все необходимые монашеские обеты в 1702 г., он снял с себя даже те обеты, которые уже успел принять [Шакаба, 2003: 141—142].

В это время в Тибете разгоралась борьба за власть между Сангье Гьяцо и главой хошутских монголов в Центральном Тибете Лхавсан-ханом. В 1703 г. регент был вынужден уйти в отставку. Это было вызвано недовольством монголов, а также ухудшением его отношений с Далай-ламой VI. Однако, оставаясь в тени, Сангье Гьяцо продолжал управлять тибетской администрацией. Лхавсан-хан также претендовал на полноту власти в Тибете. О его вражде с регентом свидетельствуют китайские источники, в которых упоминается попытка Сангье Гьяцо отравить монгольского правителя [ВУГТБКВМТ: Цз. 91, 16г].

В 1705 г. конфликт перерос в вооруженное столкновение. Бывший регент потерпел поражение и был казнен. Лхавсан-хан, при поддержке цинского двора, с которым он вел переписку, объявил Цаньян Гьяцо «фальшивым» Далай-ламой. Высшие религиозные авторитеты Тибета не решились его поддержать, однако это не помешало Лхавсан-хану объявить, что найден «настоящий» Далай-лама VI Нгаван Еше Гьяцо, являющийся истинным перерождением Великого Пятого. Нового духовного лидера признали Панчен-лама V и цинский двор. В 1709 г. по указу императора Канси Нгаван Еше Гьяцо была дарована печать Далай-ламы VI [Там же: Цз. 91, 17г]. Однако среди тибетского населения он не пользовался авторитетом ни как религиозный деятель, ни как политик.

«Поддельный» Далай-лама VI Цаньян Гьяцо был низложен и отправлен в ссылку. Он умер по дороге в Пекин 14 ноября 1706 г. неподалеку от озера Кукунор. Тибетские и китайские источники свидетельствуют о том, что причиной смерти была болезнь, однако среди широких масс населения бытовала версия о насильственной смерти, о чем свидетельствуют также записки католических миссионеров, пребывавших в то время в Лхасе. Отсутствие достоверных сведений о погребении Далай-ламы VI с соблюдением положенных по этому случаю церемоний породило слухи о его чудесном спасении. Существует версия о том, что Цаньян Гьяцо, избежав смерти, вел жизнь монаха-скитальца, был в Монголии, Тибете, Непале и Индии и умер в 1746 г. Однако британский тибетолог М. Эйрис в 1988 г. доказал, что речь шла о самозванце [Aris, 1988: 181—212].

В то же время кукунорскими князьями, не признававшими нового Далай-ламу VI, были организованы поиски перерождения Цаньян Гьяцо. Согласно традиции, намек на то, где искать новое воплощение, должен был сделать умерший предшественник. Этот намек был найден в стихах Далай-ламы VI:

Птица, белый журавль,
Мне крылья сильные отдай, пожалуйста.
В дальних краях не задержусь,
Литан облечу и вернусь.

[Савицкий, 1983: 140]

Журавль в тибетской традиции является символом долголетия. Таким образом, слова Цаньян Гьяцо, по некоторым истолкованиям, подразумевали продолжение его жизни путем перерождения в Литане и последующим возвращением в Лхасу Далай-ламой VII.

Кэлсанг Гьяцо, будущий Далай-лама VII, родился в девятнадцатый день седьмого месяца года земли-мыши по тибетскому календарю (3 сентября 1708 г.) в Литане в области Кам. Ламы местного монастыря сразу признали Кэлсанг Гьяцо перерождением Цаньян Гьяцо. В 1712 г. кукунорские правители цинь-ван Батур Тайджи (1632—1714, десятый сын Гуши-хана Даши Батур, глава хошутских монголов в Кукуноре) и цзюнь-ван Галдан Эрдени Джунанг (ум. 1735, правнук Гуши-хана Цеван Дандзин) официально объявили найденного в Литане мальчика Далай-ламой VII. Это же подтвердил и прибывший в Литан лхасский оракул Нэчунг Чойкьён. Лхавсан-хан отправил послов разобратся в сложившейся ситуации, и они объявили Далай-ламу из Литана «фальшивым» [Б7ДЛ: 17г—18v]. Согласно сведениям из официальных цинских источников, хан был напуган и направил войска убить Кэлсанг Гьяцо [ВУГТБКВМТ: Цз. 92, 5г].

Опроверг легитимность Кэлсанг Гьяцо и Панчен-лама. Его мнение играло достаточно важную роль как в высших слоях тибетского общества, так и среди простого населения.

Тибетская аристократия не приветствовала существующий режим, при котором вся полнота власти находилась в руках хошутского хана, занимавшего позицию лояльности по отношению к династии Цин. Традиционность, присущая тибетскому обществу, также склоняла знать на сторону Далай-ламы VII из Литана, который являлся перерождением Далай-ламы VI Цаньян Гьяцо. Тем не менее сторонники Лхавсан-хана были и среди тибетских аристократов. Одним из них был Соднам Тобгье (1689—1747), известный как Полханэ, сыгравший важнейшую роль в междоусобной войне 1727—1728 гг. и ставший затем светским правителем Тибета.

Цинский двор не сразу определил свои позиции относительно происходящего в Тибете. Маньчжуры были заинтересованы в раздробленности монгольских племен и стремились оказывать на них влияние, заручившись авторитетом духовного лидера буддистов — Далай-ламы. Однако сам Тибет пока не входил в сферу территориальных интересов цинской империи. Лхавсан-хан, с одной стороны, про-

являл лояльность по отношению к императору, с другой стороны, он поддерживал связь с джунгарами — главным противником цинской империи на геополитической арене в это время. Кроме того, позиции Лхавсан-хана в Тибете были не столь прочны. По императорскому указу 8 марта 1709 г. в Тибет был отправлен чиновник по имени Хэшоу, чтобы разобраться в сложившейся ситуации. Официально он был назначен императором «управляющим делами Тибета»¹ [ВУГТБКВМТ: Цз. 91, 17г; Цин Шилу: 186]. Хэшоу иногда называют первым амбанем, так как это был первый официальный представитель цинской администрации, отправленный на постоянное проживание, чтобы следить за событиями в Тибете. Миссия Хэшоу также предполагала контроль за составлением карты Тибета, которую он привез в Пекин в 1711 г. [Halde, 1735: 459—460]. 22 апреля 1710 г. Хэшоу получил императорский указ — вручить Нгаван Еше Гьяцо грамоту и печать, — основанный на заверениях Панчен-ламы и Лхавсан-хана в том, что он сведущ в буддийском учении. Однако, когда кукунорские князья уличили Лхавсан-хана в обмане, император решил взять под опеку Далай-ламу Лосанг Кэлсанг Гьяцо из Литана, а Хэшоу покинул Тибет [ВУГТБКВМТ: Цз. 91, 17г; Цин Шилу: 186—187].

Канси повелел кукунорским князьям Цеван Дандзину и Лобсан Дандзину, под опекой которых находился Кэлсанг Гьяцо, отправить его в Китай. Однако князья попросили разрешения императора поселить его в монастыре Кумбум, опасаясь, по официальной версии, дальних путешествий из-за оспы. Можно также предположить, что они хотели получить поддержку и признание Канси, но при этом не упустить Кэлсанг Гьяцо из-под своего контроля. Император повелел после того, как Далай-лама прибудет в Кумбум, оставить сопровождавших его маньчжурских воинов в качестве охраны. Выбор монастыря можно объяснить как политическими, так и религиозными причинами: с одной стороны, он располагался в пределах досягаемости цинских войск — на территории Цинхая; с другой — этот монастырь был построен Далай-ламой III (1543—1588) на месте рождения основателя школы Гелугпа Цзонхавы. В Литан для охраны Кэлсанг Гьяцо были направлены маньчжурские войска из Дацзянлу [ВУГТБКВМТ: Цз. 92, 5г—v].

Таким образом, после смерти Далай-ламы VI Цаньян Гьяцо расстановка сил в Тибете приобрела следующий характер: светским правителем являлся Лхавсан-хан; на место духовного лидера Тибета претендовали ставленник Лхавсан-хана Далай-лама VI Нгаван Еше Гьяцо, признанный Панчен-ламой, и Далай-лама VII Кэлсанг Гьяцо, поддерживаемый оппозиционно настроенным духовенством, кукунорскими

¹ *Кит.* гуань ли си цзан ши у.

правителями и большей частью тибетской аристократии. Цинский двор, поначалу выступивший на стороне Лхавсан-хана, спустя некоторое время признал «настоящим» Кэлсанг Гьяцо. Заручившись поддержкой признаваемого верующими буддистами Далай-ламы, цинские власти стремились усилить свое влияние на монголов, духовным лидером которых он также являлся. Отправляя воинов сопровождать Кэлсанга Гьяцо в Кумбум, император велел им не только остаться для охраны Далай-ламы, но и следить за тайным проникновением в Тибет джунгаров [ВУГТБКВМТ: Цз. 91, 17v]. Их предводитель Цеван Рабтэн (1697—1727), наблюдая за усилением китайского влияния на события в Тибете, стремился, в свою очередь, контролировать ситуацию, поддерживая отношения с Лхавсан-ханом.

В 1717 г. джунгарская армия вступила в Тибет. Декларируемыми целями джунгарского вторжения были месть за смерть регента Сангье Гьяцо, возвращение власти в стране тибетцам и водворение в Лхасе законного Далай-ламы VII. Джунгары захватили Лхасу и подвергли ее разграблению, Лхавсан-хан был убит в сражении. Однако перед своей гибелью он успел отправить императору Канси письмо с просьбой о военной помощи. В 1720 г. объединенные маньчжуро-монголо-китайские войска изгнали джунгаров из Тибета.

В 1719 г. в монастыре Кумбум, где Далай-лама находился с 1715 г. под покровительством цинских и кукунорских войск, было объявлено об императорском решении сопроводить Далай-ламу в Лхасу и возвести его на золотой трон в Потале. Согласно «Правдивым записям», решение о вручении Кэлсанг Гьяцо печати и грамоты Далай-ламы было принято императором 7 ноября 1719 г. Правда, в этом указе присутствует оговорка, что отправлять его в Лхасу можно только в том случае, если он вместе с кукунорскими князьями не вступил в сговор с двоюродным братом Цеван Рабтэна Церин Дондубом. После же прибытия в Тибет там надлежало оставить одну или две тысячи солдат для охраны и внимательно следить за контактами с джунгарами [Цин Шилу: 234—235]. После празднования Нового года железа-мышы (1720) прибывший в Кумбум со свитой в 3000 человек принц Юньти² (1688—1755) лично объявил Кэлсанг Гьяцо о необходимости отправиться в Лхасу и передал ему соответствующий императорский указ [Б7ДЛ: 53r, 57v, 59v]. Официальное вручение именной золотой печати Далай-ламы VI весом 130 лянов состоялось 30-го числа 3-го месяца года железа-мышы (27 апреля 1720 г.). Текст золотого диплома весом 150 лянов, врученного вместе с многочисленными дорогими подарками, гласил:

² 14-й сын императора Канси.

Силой вечного неба всеобщего владыки Поднебесной повеление:

Для того, чтобы все люди на земле мирно радовались, я им покровительствую, не различая внешних и внутренних³, храню народ, проявляя милосердие и почтение. Тех, кто праведную жизнь, уважая, хранит и в принципах и законах Будды пребывает, почитая их в соответствии с традицией, истинно хвалю и поощряю и всем им даю почетные титулы и прозвания. Поэтому, Далай-лама, ты, с древних времен непрерывно в каждом своем рождении с западной стороны и в окраины и в срединные земли распространив сущность религии, получил указ из Срединного государства⁴ и был возвышен.

Сейчас ты, с малого возраста, в продолжение прежнего порядка, усердствуешь в нравственности и обучении, хорошо вникаешь в тонкий смысл трех колесниц⁵. Благодаря этому о тебе все думают с доверием. Поэтому вместе с восхваляющим тебя повелением, даю диплом и печать. Поскольку тебя возвысили до звания «Распространяющий учение и направляющий живые существа Далай-лама Шестой», проявляй усердие в том, чтобы, не ленясь, Учение Будды распространив, повсюду отдавать силы для [блага] моего правления.

Указ дан в благоприятный день 2-го месяца 59-го года правления императора Канси и написан на тибетском, монгольском и маньчжурском языках [Б7ДЛ: 60г—v].

22-го числа 4-го месяца (28 мая) Кэлсанг Гьяцо, признанный императором Далай-ламой VI, в сопровождении принца Юньти отправился вместе с цинской армией в Лхасу. Торжественный въезд в Лхасу и восшествие Кэлсанг Гьяцо на золотой трон состоялись 15-го числа 9-го месяца года железа-мышь (16 октября 1720 г.) [Там же: 61v—67r]. При этом, признав Кэлсанг Гьяцо «настоящим», цинский император не признал его предшественника Цаньян Гьяцо. Поэтому Кэлсанг Гьяцо получил от императора печать Далай-ламы VI. Таким образом, сложилась уникальная в истории Тибета ситуация: существовало три Далай-ламы VI: Цаньян Гьяцо (воспитанник регента Сангье Гьяцо), Нгаван Еше Гьяцо (ставленник Лхавсан-хана) и Кэлсанг Гьяцо (перерождение Цаньян Гьяцо).

С введением цинской армии в Лхасу начался новый период в истории Тибета: начиная с этого момента, внутренние дела Тибета решались при непосредственном участии уполномоченных представителей империи Цин. Однако, несмотря на то что делами светского правления Далай-лама не занимался, на документах требовалась его печать. В одном из докладов китайский генерал Нянъ Гэньяо (ум. 1725) даже

³ В пределах империи и вне ее границ.

⁴ Императорский указ.

⁵ Три колесницы (*санскр.* *triyāna*): шравакаяна (*санскр.* *śrāvaka-yāna*), пратьекабуддаяна (*санскр.* *pratyekabuddha-yāna*) и махаяна (*санскр.* *mahāyāna*) [Tsepak Rigzin, 1986: 124—125].

писал императору о том, что необходимо сделать для Далай-ламы новую печать, так как та, которая была вручена ему в 1720 г., была меньше, чем у его предшественника. Из-за этого тибетцы, по сведениям, предоставленным генералу ламой Цултим Санпо, будучи глупыми и необразованными, полагали менее значимым как нового Далай-ламу, так и указы, на которых стояла эта печать, и поэтому не считали нужным их соблюдать. В Лхасе новое правительство даже стало пользоваться старой печатью, дарованной при династии Юань, чтобы вызвать больше уважения. Нянь Гэньяо предложил Юнчжэну решить проблему, сделав для Кэлсанг Гьяцо увеличенную копию печати предыдущего Далай-ламы (т. е. Далай-ламы V, так как Цаньян Гьяцо был разжалован и цинский двор больше не признавал его Далай-ламой) [СДНГЯМКЯ: 7]. Предложение было императором принято, и в 1724 г. Кэлсанг Гьяцо получил от императора Юнчжэна новую печать большего размера, но уже без порядкового номера. Сегодня эта печать хранится в Музее тибетской культуры при Центре китайской тибетологии в Пекине, и она действительно является увеличенной копией печати Далай-ламы V. Это подтверждают также исследования китайских ученых, часть которых относят по этой причине официальное признание Кэлсанг Гьяцо Далай-ламой только к 1723 г. [Дордже Цетен и др., 2005: 420—421; Трактаг о Тибете, 1968: 37].

Список литературы

Источники

Б7ДЛ: *Lcang skya kho thog thu rol pa'i rdo rje*. Rgyal ba'i dbang po thams cad mkhyen gzigs rdo rje chang blo bzang bskal bzang rgya mtsho'i zhal snga nas kyi nam par thar pa mdo tsam brjod pa drag bsam rin po che'i snye ma (Биография седьмого Далай-ламы Лосанг Кэлсанг Гьяцо). Ксилогр. изд., рукописный фонд библиотеки Восточного факультета СПбГУ, шифр Т-229/2.

ВУГТБКВМТ: Цинь дин вай фань мэнь гу хуэй бу ван гун бяо чжуань (Высочайше утвержденные генеалогические таблицы и биографии князей Внешней Монголии и Туркестана). Ксилогр. изд., рукописный фонд библиотеки Восточного факультета СПбГУ, шифр Хул F-11.

СДНГЯМКЯ: Нянь гэн яо мань хань цзоу чжэ и бянь (Собрание донесений Нянь Гэньяо на маньчжурском и китайском языках: Пер. на кит.). Тяньцзинь: Тяньцзиньское изд-во древней лит., 1995. 368 с.

Цин Шилу: Цин ши лу цзан цзу ши ляо (Материалы из цинских «правдивых записей» по истории тибетского народа). Т. 1—9. Лхаса: Тибетское народное изд-во, 1982.

Исследования

Дордже Цетен и др., 2005: *Дордже Цетен, Дэн Жуйлин, Чэн Циньин, Чжан Юн, Чжу Циюань*. Юань и лай си цзан ди фан юй чжун ян чжэн фу гуань

си янь цзю (Исследование отношений китайского правительства с Тибетом, начиная с династии Юань). Пекин, 2005.

Ермаченко, 1974: *Ермаченко И. С.* Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии в XVII в. М.: Наука, 1974.

Савицкий, 1983: *Цаньян Джамцо*. Песни, приятные для слуха / Изд. текста, пер. с тиб., исслед. и коммент. Л. С. Савицкого. М.: Наука, 1983.

Трактат о Тибете, 1968: *Си цзан чжи* (Трактат о Тибете). Тайбэй: Тайбэйское изд-во письменных памятников, 1968.

Шакабпа, 2003: *Шакабпа В. Д.* Тибет: Политическая история. СПб: Нартанг, 2003. [*Tsepon W. D. Shakabpa*. Tibet: A Political History. New York: Potala Publishers, 1984 (original pub. 1967, Yale University Press).]

Aris, 1988: *Aris Michael*. Hidden Treasures and Secret Lives: a Study of Pemalingpa (1450—1521) and the Sixth Dalai lama (1683—1706). New Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.

Halde, 1735: *Du Halde*. Description géographique, historique, chronologique, politique et physique de l'empire de la Chine et de la Tartarie chinoise. Paris: P. G. Lemercier, 1735.

Hummel, 1943—1944: Eminent Chinese of the Ch'ing Period (1644—1912) / Ed. by Arthur W. Hummel. Washington: United States Government Printing Office, 1943. Vol. 1; 1944. Vol. 2.

Ishihama, 2003: *Ishihama Yumiko*. The Conceptual Framework of the dGa'ldan's War Based on the Beye dailame wargi amargi babe necihiyeme toktobuha bodogon i bithe — «Buddhist Government» in the Tibet-Mongol and Manchu Relationship // *Tibet and Her Neighbours: A History* / Ed. by A. McKay. London, 2003. P. 157—165.

Rockhill, 1910: *Rockhill W. W.* The Dalai Lamas of Lhasa and Their Relations With the Manchu Emperors of China. 1644—1908 // TP. 1910. Vol. 11. P. 1—104.

Tsepak Rigzin, 1986: *Rigzin Tsepak*. Tibetan-English dictionary of Buddhist Terminology. Dharmasala: Library of Tibetan Work and Archives, 1986.

Mariia A. Soloshcheva

On the Search for the Sixth Dalai Lama's Legitimate Successor

The first quarter of the 18th century was a unique period in the history of Tibet since there existed three Sixth Dalai Lamas: Tsangyang Gyatso, brought up by the regent Sanggye Gyatso, Ngawang Yeshe Gyatso, the Mongolian Lajang Khan's political puppet, and the Seventh Dalai Lama Kelsang Gyatso who was recognized as the Sixth Dalai Lama by the Qing court. This paper is based on Chinese sources written by the contemporaries of the events and represents the evolution of the Qing court's attitude to the issue of the recognition of the Sixth Dalai Lama and Seventh Dalai Lama.

Key words: Tibet, Dalai Lama, Qing, Kangxi, Yongzheng, Kelzang Gyatso, Tsangyang Gyatso